

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ
РАЗРЯДА ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Проблема качества в грамматической теории языка представляет большой научный интерес и требует своего многостороннего исследования. Несмотря на то, что категория качества всегда была в поле зрения выдающихся русских и зарубежных ученых, однако в лингвистической литературе до сих пор эта проблема не стала материалом конкретного монографического исследования. В трудах многих известных языковедов встречаются высказывания в связи с необходимостью изучения условий, так или иначе способствующих активизации качественной оценки явлений. В частности, акад. В.В. Виноградов отмечает: "Необходимо глубже вникнуть в процесс развития качественных значений из предметных отношений."¹ В обширной программе научных работ некоторые вопросы, касающиеся специфики абстрактных существительных, выражающих отвлеченность свойств, качеств, не получили достаточно должного освещения.

Настоящая статья посвящена анализу вопросов, раскрывающих некоторые стороны поставленной проблемы. Помимо общеизвестных отадъективных существительных,

¹ Виноградов В. В. "Русский язык." М., 1972, стр., 154.

представляющих устойчивые признаки (свойства, качества) в отвлечении от их носителей, сюда входят исторически первичные и фактически непроеизводные слова типа добро, зло, лень, а также и другие, означающие количественные, пространственные и временные отношения, зафиксированные через качество и представленные как самостоятельные субстанции, качественную определенность которых они составляют.

Развитие категории качества в разряде абстрактных существительных более или менее находит свое научное освещение, начиная с 19 в., в работах видных русских грамматистов Н. И. Греча, Г. П. Павского, Ф. И. Буслаева, К. С. Аксакова, а впоследствии А. А. Потебни, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова и других. Так, в "Пространной русской грамматике" Н. И. Греча отмечается, что "Все качества в уме нашем могут быть рассматриваемы в виде существ, например белизна, кротость, желание."¹ Однако качественная оценка явлений, предметов вовсе не сразу получила свою современную форму выражения. Категория качества выделялась постепенно, по мере развития человеческого мышления и дальнейшего осложнения языкового строя. Поэтому для правильного понимания процесса развития качественных отношений важно определить основные этапы, предшествовавшие выделению этой категории в языке. Важно также отметить, что проблема эта, прежде всего, тесно связана как с мировосприятием людей, так и с их практической деятельностью.

¹ Греч Н. И. " Пространная русская грамматика." СПб., 1830, т. 1, стр.104.

Человеку с ранних времен приходилось не только реагировать на окружающее, но также и осмыслять его. Наименование предмета связано с восприятием его в реальной действительности. Между тем, более конкретное восприятие предмета неразрывно от его качественного состояния. Поэтому одновременно с познанием самого объекта происходило и познание свойств и качеств этого объекта. При этом качество человек не отделял от самого предмета. Представления о качестве и оценка его в этот период были весьма наивны, часто неточны, но и они представляют для науки определенный интерес, т. к. отражают исторический объективный путь развития знаний.

Качественная характеристика предметов, начиная с глубокой древности, проделала долгий и сложный путь. Способность опредмечивать все непредметное связана с тем периодом в развитии человеческого мышления, когда люди одухотворяли, точнее сказать, оживляли природу, представляя себе в каждом предмете неизвестных существ. "Чем далее в древность, - замечает А. Потебня, - тем слабее способность представлять качество и действия независимо от субстанции, выражающаяся между прочим в существительных с фиктивной субстанцией."¹ Тот факт, что предметность и человекообразность явлений есть не форма речи, а все ее содержание подтверждается, если мы задумаемся в более древний смысл таких выражений, как "у страха глаза велики", "это говорит ему совесть", "пришла беда, отворяй ворота". В

¹ Потебня А. А. "Из записок по русской грамматике." М., 1968, т. 3, стр. 496.

современном русском языке подобные обороты выступают как метафоры. Изображение качества как вещи, заключающей в себе, т.е. внутри себя, силу, которая тоже есть вещь, "изгоняющей" другое качество, было, таким образом, естественным. В связи с этим, как отмечает А. Потебня, качество считалось пространственным. Оно могло входить и выходить, его можно было поглотить, либо избавиться от него. Более того, в произведениях древних авторов качества действуют, борются с другими качествами, уничтожают их, как лица. При таком понимании качества предмет и качество - два существа, и если действие предмета зависит от качества, то, значит, действует не сам предмет, а его качество. Вместе с тем, параллельно восприятию и осмыслению всех жизненных явлений, выходящих за пределы некоторых практических действий, шел также процесс разработки понятийного аппарата, что требовало постепенного совершенствования языковых средств для обозначения общих и отвлеченных понятий.

Понятия качества и признака в дальнейшем стали передаваться простым соположением имен существительных, т.е. путем сближения (или сравнения) двух самостоятельно сложившихся чувственных образов. Когда-то говорили малина-вода, зелень-трава, кремень-человек. Такое сочетание, как малина-вода в значении малиновая вода показывает, как посредством двух существительных познавалась и выражалась в древнем языке качественная характеристика предметов и явлений, при этом каждый образ воспринимался как более или менее равноправный по отношению к другому. Между тем, с течением времени говорящий

все более осознавал, что одно из существительных в подобных сочетаниях зависит от другого. В дальнейшей практике речи первоначальное представление об одинаковой самостоятельности имен в этих сочетаниях существенно изменилось. Для образования прилагательного от существительного необходимо было устранение двойственности субстанций в суждении. Поэтому идея предметности в существительном начинает постепенно ослабевать, а закрепляется и развивается идея качественности. Чувственный образ начинает служить для выражения абстрактной идеи качества как формальное указание на определенное свойство, состояние.

Важно также отметить, что образ-атрибут мыслится как неопределенная совокупность признаков. Следовательно, образу-предмету приписывается то, что может ему и не принадлежать, либо является несущественным в момент суждения. И лишь неоднократно сталкиваясь с различными предметами окружающего мира, сравнивая их между собой, человек стал выделять общий всем этим объектам признак. Если образ-атрибут приписывается часто и другим предметам, но по одному и тому же признаку, то этот признак выдвигается в атрибутивном существительном из ряда других признаков и делает его качественным. Иными словами, признак, выдвинутый в атрибуте, закрепляется за ним в форме прилагательного. Аксаков писал: "Потеряв значение определенного такого-то предмета, доступного осязательному ощущению или пониманию физическому или умственному, предмет или бытие (слово) становится качеством; бытие здесь отвлеченно обще, не представляет определенного предмета и потому может переноситься с предмета на предмет и присоединяться то к тому то к другому

предмету."¹ Поэтому важно установить семантическую структуру слова на раннем этапе его существования. Такой подход дает возможность соотнести первые случаи употребления слова с фактами его последующей истории, правильно определить перспективу развития и взаимодействия единиц, их единство и преемственность. В результате, атрибутивное употребление существительного послужило основанием для образования разряда качественных слов. Изменение предметной отнесенности слова, лежащей в основе его исходных номинативных значений, влекло за собой и изменение его грамматического значения, являлось причиной сдвига в семантике.

Такие существительные, как чернота, мудрость, невежество обозначают качество и противопоставляются черному, мудрому, невежественному как именам прилагательным. Буслаев по этому поводу пишет: "Названия отвлеченных свойств и действий суть существительные, а не прилагательные и не глаголы, каковы напр. Белизна, доброта, любовь, хождение и пр."² Возникновение имен прилагательных связано с тем, что в языке создается особая часть речи, которая используется для указания на качество предмета. Предметность в имени существительном является опорой для выражения значения качественного признака или состояния.

"Все чувственные образы внешнего мира, выступающие в сознании как различия внутри качества, имеют свою предметную

¹ Аксаков К.С. " Сочинения филологические. Опыт русской грамматики. " т. 3, ч. 2, М., 1880, стр. 69.

² Буслаев Ф.И. " Историческая грамматика. " М., 1959, стр. 318.

основу, безразлично идет ли речь о пространстве или о цвете, вкусе, запахе."¹

Интенсивное развитие русского литературного языка происходит на национальной основе в 18-19 вв. Этот период ознаменован также и сближением с европейскими языками, особенно французским. Лексическая система русского языка пополняется в указанное время за счет иноязычных заимствований посредством калькирования и прямого заимствования, что было связано с усилившейся переводческой деятельностью. Новообразования относились, как правило, к научно-философской, общественно-политической лексике, к языку публицистики. Среди них было много слов, выражающих отвлеченные понятия (свойства, признаки).

Активизация категории качества усиливается в 19 в. Параллельно расширяется круг качественных отвлеченных существительных, обозначающих внутренние свойства человека, его поведения, состояния.

Между тем, качественная определенность предметов и явлений действительности находится в тесной связи с их количественной характеристикой. "Иными словами, качество вообще (в отличие от определенного качества, от качественно определенной вещи) при ближайшем рассмотрении оказывается тем же самым, что и количество вообще (в отличие от определенного количества, от величины.)"² Качество и количество в грамматике фигурируют рядом. Качество — это неопределенное количество.

¹ Философская энциклопедия. М., 1962, т.2, стр.484.

² Философская энциклопедия. М., 1962, т.2, стр.484.

Тем не менее, в языке существуют свои средства и способы измерения качества, представления его меры, степени. Другими словами, качество имеет меру, но это - количественная мера, а не счетная. Количественная характеристика выявляет, дополняет, указывает на меру и степень содержания данного качества. Для обозначения степени проявления признака употребляются такие наречия, как много, мало, достаточно и другие.

Отвлеченные существительные - названия абстрактных свойств, качеств - в грамматике имеют преимущественно формы единственного числа. Образование форм множественного числа связано с изменением в смысловой структуре этих существительных, т. е. при обозначении новых характеристик других конкретных предметов.

Итак, в современном русском языке имеется большая группа существительных, выражающих отвлеченные качественно-количественные значения при помощи суффиксов -ин (а) , -от (а) , -изн (а) , -ость, -ств(о), -ев (а) , -изм. Образования с суффиксами -ин (а) , -от (а) , -изн (а) , -ость способны выражать изменчивые, количественно измеряемые признаки: глубина, ширина, величина; кривизна, дешевизна; полнота, широта; скорость, упругость и т. д. Качественно-количественные значения могут быть выражены не только формой слова, но также и лексико-словообразовательным способом, т. е. контекстом: мало радости, достаточно смелости.

Качественно-количественная характеристика - общий признак, охватывающий почти все возможные явления действительности. Качественно оцениваются физические,

эмоциональные, интеллектуальные свойства, а также характер отношения человека к делу, кому-либо, чему-либо. Довольно широкий круг слов представляют существительные, обозначающие признаки и качества, воспринимаемые органами чувств человека: зрительные, слуховые, вкусовые и т. д.

Объем статьи не позволяет охватить весь материал, касающийся абстрактных качественных существительных, вопросов их словообразования, функционирования в различных стилях речи.